

ный отклик, поражают артистичностью и почти смыкаются со скульптурой. Его тела целиком состоят из углов и ракурсов, кадрирования и перспективы, подчиняющихся тайным законам геометрической прогрессии.

И мы понимаем — это мудрый исследователь, выдающий себя за фотографа. Он променял живое тело на раздробленные детали, предпочитая шпионить за фрагментами и изощрять свой вкус в деталях, в том числе мельчайших, на уровне кожи или во-

лос, и абсурдных, как метафоры современной поэзии; но в то же время он — обманщик и шутник, иначе чем объяснить его мистификации, которые раз за разом убедительно утверждают, что тело без головы, но с душой возможно и реально.

Давид БРЮНА

